

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Внучка заслуживает всего для моей семьи Янь". Янь Хуайинь встал и поклонился. "Дедушка, ты веришь мне, я должен сказать ему, чтобы он не добился успеха, и сказать ****, чтобы он вышел из Южно-Китайского моря".

"Не беспокойся, просто выполняй свой долг". Янь Тай справедливости, "Хуай Юань прав, это не слишком поздно, лучше выбрать солнце, чем солнце, если предложение большого хода серьезно препятствует миссии, Вэнь Хун, вы немедленно Перейти организовать его и отправить даму сегодня вечером... Действуйте."

"Да!"

Фэн Чживэй не знала о желаемых расчетах семьи Янь. Ее живот бурлил, и она не могла далеко уйти, облокотившись на перила у воды, прижавшись животом к твердому каменному поручню, смеялась: "Теперь ты всегда можешь так говорить?"

Янь Хуайши пристегнулся к перилам, глядя на морской бриз и прозрачную воду, его глаза мерцали, и через некоторое время он прошептал: "Я единственный сын в большом доме, но не биологический сын моего отца. На второй год после смерти матери мой отец уехал за границу. Во время долгого путешествия однажды ночью мой дядя взломал дверь... а потом... появился я...".

Фэн Чживэй Хуо Ран повернул голову.

Сын хаоса?

В Тяньшэне, какой жалкий жизненный опыт в Южно-Китайском море, где важна родословная клана!

Неудивительно, что семья Янь ненавидит его за ядовитость, неудивительно, что хозяин семьи ругает его за бастарда! Неудивительно, что он отправился в Дицзин один, и его не смогли признать за его великий вклад.

Невозможно представить, чтобы ребенок такого происхождения имел такой статус и жизнь в семье и в роду. Он вырос и по сей день живет в условиях такой злобной травли и враждебности.

Фэн Чживэй вспомнил, что когда он впервые увидел его перед Академией Цинмин, улыбка молодого человека была широкой, а его духовная мотивация изменилась. С первого взгляда он увидел ценность печати в ее руке.

С тех пор она взяла ее с собой, чтобы постучать в ворота Академии Цинмин и открыть пятицветную сцену в жизни Великолепные волны.

Она поджала губы, ее сердце было слегка кислым, и она долго говорила: "Кайсеки, мы не можем выбрать наш жизненный опыт, но мы можем выбрать наше будущее".

Янь Хуайши немного нервно уставился на нее, боясь увидеть на ее лице привычное для других людей отвращение и брезгливость. Хотя к такому лицу привыкли за многие годы и психологически подготовились, для Вэй Чжи вполне разумно показать такое выражение лица. Чжун, однако, чувствовал, что если Вэй Чжи покажет такой взгляд, то он пострадает больше, чем раньше.

Но нет, Вэй Чжи действительно был шокирован. После шока между бровями появилась легкая грусть. Он смотрел на него с легкой болью в глазах. Он вдруг почувствовал столько лет горечи и печали. .

Быстро открыв глаза, Янь Хуайши сделал вид, что легко рассматривает окружающий пейзаж.

"Где сейчас твоя мать?" мягко спросил Фэн Чживэй спустя долгое время.

Тело Янь Хуайши на некоторое время напряглось, и он сказал: "Она практикует в женском монастыре на окраине Инчжоу... Дедушка сказал, что она испортила стиль двери и больше не позволит ей входить в дом..."

"Разве это не вина твоей матери? Твоя мать была слабой женщиной. Семья Янь не утешала и не заботилась о ней, а пришлось ее прогнать?" Фэн Чжи холодно вздохнула, а затем вздохнула - она думала так Это бесполезно. Мир так не думает. Мужчины в мире уважают женщин и женщин уважают. Мужчины и женщины в конце концов будут обвинять женщин, независимо от того, кто виноват.

Возможно, только она была другой. Она родилась вратарем, ее семья была открытой, она с ранних лет обучалась гражданским и военным навыкам, а позже возглавила армию как женщина-красавица. Он и она раскрыли эту концепцию.

Только после того, как она получила таинственную брошюру, она обнаружила независимость и самолюбие, принадлежащие женщине из строк, выдаваемых за желаемое мастером.

Янь Хуайши непонимающе посмотрел на нее. В таком случае люди в мире подумают, что женская личная добродетель неприлична, и вся семья будет пристыжена. Даже если он сам, в детстве, много лет обижался на мать, и ненавидел ее, почему бы не бороться изо всех сил, почему бы потом не отомстить, почему бы не родить его?

Однако сегодня Вэй Чжи впервые услышал это, но первой фразой было - держать мать в дисбалансе. Пальцы Янь Хуайши стиснули каменную ограду, судорожно сжались, и он испустил долгий вздох.

"Тогда... что насчет твоего дяди?" спросил Бань Фэнчжи чуть тверже.

Янь Хуайши долго молчал и ответил: "Его избили и выгнали. Сейчас он содержит местный магазин в Юнчжоу".

Фэн Чживэй усмехнулся.

Те, кто ни в чем не виноват, но просто хочет поесть, все равно могут вести бизнес в другом месте.

Жертвы страдали в жалких условиях, запертые в Ни Нуань, страдая от солнца и луны, и даже страдая от своих детей. Они покорно росли в обстановке лишений и издевательств.

"На этот раз Семья Янь, вы будете угрожать вам этим?"

"Да." Янь Хуайши сказал низким голосом. "В прошлый раз императорский двор запечатал купцов императора. Старейшины сказали мне, что я сделал вклад. Семья очень счастлива, но в будущем мне все равно придется вернуться в Южно-Китайское море". Имя Хуайюань, я также чувствовал, что не могу оставить мать, и согласился. Позже я открыл Департамент по делам, и

семья намекнула мне, что все должно быть хорошо. Когда я вернулся, я открыл родовой зал и подумал о том, чтобы отплатить матери, так что я очень счастлив... Нянь в Нанане, это слишком горько...".

"Значит, изменил Гуа?" холодно спросил Фэн Чживэй.

"Потом... когда они подошли к Южно-Китайскому морю, их тон начал портиться, и они не дали мне ни одного квази-письма.

"Глаза Янь Хуайши вспыхнули печалью и негодованием: "Моя мать и я... держим их в руках, я также не хочу бороться за место главы семьи. Глава семьи Янь не может сделать это за меня. Я так усердно работаю, то есть надеюсь быть признанной семьей Янь, чтобы моя мать могла вернуться благополучно и стабильно. Жаль, что она тоже дочь семьи, молодая леди семьи Чэнь, но отношения между обеими сторонами прерваны, Ни Ню страдала половинчатой жизнью, когда я видел ее в последний раз, она была слишком стара..."

Янь Хуайши наконец не смогла говорить, всхлипывая.

"Значит, ты решил сдаться и надеешься, что они обнаружат совесть". усмехнулся Фэн Чживэй.

Янь Хуайши долгое время молчала: "Я была не права".

"Ты ошибаешься". Фэн Чживэй вежливо сказал: "Группе так называемых любимых, чьи сердца холодны и бумажно-тонкие, если вы возьмете кровь для борьбы, они не будут для них энтузиазмом. Вместо того, чтобы сдаваться, лучше бороться изо всех сил, Если ты глава семьи Янь, кто посмеет задирать твою мать и сына?"

"Вчера ты так сказал, посмотри на их лица еще раз, я уже знаю". Янь Хуайши сказал: "Они не выполняют обещание, эти намеки только уговаривают меня вернуться, уговаривают отказаться от должности, а потом перейти реку, чтобы снести мост, и дойти до конца, я не упаду, и меня может отбросить ревность. Я не могу защитить себя и укрепить. Как я могу защитить свою мать? Отступление - это смерть, продвижение вперед - опасно, а смерть - к счастью".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460124>